0047 Глава первая Предупреждение Нин Тао поселился в санатории и днем изучал Дао из книги Неизвестного Целителя, а ночью вернулся в клинику Тяньюань, чтобы практиковать свою духовность с помощью ключа от клиники и кровавого замка, нарисованного на задней стенке тумбочки. Он должен был держаться крепко, это приближалось к дате, когда Небесная внешняя клиника должна была собрать первую арендную плату, добро и зло qi в Добром и Злом Триподе в то время умрет, он должен был позаботиться об Огне Дана до того, как это случится, и усовершенствовать Первоначальное Наставление Дана сам, в противном случае он будет находиться в опасности.

Чэнь Гоцзюнь возглавил свою команду учеников, чтобы провести несколько медицинских консультаций по Линь Цинь Хуа, различные исследования, различные лабораторные тесты, но облако, которое висело над Чэнь Гоцзюнь и сердцами его учеников становилось все тяжелее и тяжелее. Все тесты, которые должны быть сделаны, и все дискуссии, которые должны быть сделаны, но они даже не могут выяснить причину болезни Линь Цинхуа, не говоря уже о том, чтобы разработать реальный и эффективный план лечения.

Три дня прошли в мгновение ока.

Во дворе за каменным столом сидели Линь Циньюй, Цзян Хао и Нин Тао, пили чай.

Линь Цинъю взглянула на часы: "Осталось еще двадцать минут, доктор Нин, ваша очередь наносить удар через двадцать минут, не могу дождаться".

Нин Тао сказал: "Не торопитесь, пусть бросают и поворачивают на некоторое время, это неплохо для этих двадцати минут".

Цзян Хао, с другой стороны, выпустил намек на беспокойство: "Чэнь Гуочжун - знаменитый и известный врач в Северной столице, а ученики, которых он привез с собой, - все эксперты в области медицины, если они не сделали полупустышки за три дня, я беспокоюсь за тебя.....".

Нин Тао улыбнулся: "Ты беспокоишься, что я не смогу вылечить Лин Цин Хуа?"

Цзян Хао сказал: "Не то, чтобы я очень волновался, я в основном волнуюсь, что ты сделал свои слова слишком смертельными, три часа - слишком короткими, и ты должен перестать говорить такие вещи позже, или ты дашь шанс Лян Кемингу и Чэнь Гуодзюну сыграть на эту тему".

Тем не менее, Линь Циню показала сладкую улыбку Нин Тао: "Все в порядке, доктор Нин, я доверяю тебе". Я оставлю своего брата в твоих руках, а ты просто отпустишь и сделаешь это."

Взгляд Цзян Хао переместился на лицо Линь Цинъюя, и взгляд на ее лицо показал, что она была расстроена в своем сердце.

В это время подошел Лян Кеминг и издалека поприветствовал: "Доктор Нинг, мисс Цзян и мисс Лин, как вы, не беспокоитесь?"

Линь Цинъюй и Цзян Хао только что посмотрели на Лян Кэминя и не разговаривали с ним.

Нин Тао поднял голос и сказал: "Академик Лян, вы пришли подождать хорошей новости, директор Чен и его ученики скоро выйдут".

Лян Кеминг улыбнулся и сказал: "Я надеюсь, что есть решение, которое может решить проблему, если это действительно невозможно, это все еще зависит от замечательной руки

доктора Нинга".

Дверь палаты внезапно открылась, и группа врачей во главе с Чэнь Го Чжуном вышла из палаты, их лица смотрели одно за другим сильнее, чем другое, и вся группа, казалось, была окутана облаком скорби над головой.

Лян Кеминг последовал за ним и поприветствовал его: "Режиссер Чен, как дела?"

Чэнь Го Чжунь остановился на своем пути с серьезным выражением лица: "Первоначальный диагноз - бред, и это новый тип бредового расстройства. Линь Цинь Хуа глубоко подменяет себя в роли Тан Сюаньцзуна, и подобная паранойя подмены характера встречается очень редко. Я бы рекомендовал перевести пациента в нашу больницу для госпитализации, ему нужна система психиатрического лечения, которая не будет работать несколько дней или даже месяцев".

Лян Кеминг пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Нинг Тао: "Доктор Нинг, что вы думаете?"

Нинг Тао встал и сказал: "Я не оцениваю чужие диагнозы, я просто говорю то, что думаю".

"Ха!" Чэнь Гуочжун холодно ворчал: "Скажи мне, что ты думаешь вместо этого!"

Нин Тао легкомысленно сказал: "Болезнь Линь Цинхуа действительно похожа на паранойю, но как мы можем объяснить его уменьшающуюся худобу? Кроме того, хотя он и сумасшедший, его ум не беспорядочен и не подменяет собой других персонажей. Если это паранойя подмены ролей, он заменит больше ролей из-за своего окружения и мышления, как он может заменить только одну конкретную роль, Тан Сюаньцзун, от начала до конца? И кто когда-нибудь видел стабильного параноика?"

Лицо Чэнь Го Чжуна было мрачным до крайности, но он не смог найти способ опровергнуть точку зрения Нинг Тао. На самом деле, этот диагноз также он не имел способа определить болезнь Линь Цинхуа, прежде чем дать, потому что три дня прошло, если он даже не имеет правдоподобный диагноз, в его качестве было бы невозможно сказать, и он не может позволить себе потерять этого человека.

"Кто ты? Не смей так со мной разговаривать!" Ученик короля Чена был разгневанный взгляд на его лице.

Другой ученик чихнул: "Ты можешь это сделать, ты можешь это сделать, маленький дзянху-медик осмеливается поговорить с моим учителем, я действительно не знаю, где ты находишь храбрость!".

Нин Тао не спорил с учениками Чэнь Гоцзюня, Чэнь Гоцзюнь все еще был никем в его глазах, как бы он снизил цену, чтобы спорить с учениками Чэнь Гоцзюня в пользу его слов?

Цзян Хао, однако, не смогла удержать спокойствие Нин Тао, она сказала: "Как ты говоришь? Говорите и будьте вежливы!"

Несколько учеников Чэнь Гоцзюня собирались что-то сказать, когда Чэнь Гоцзюнь сделал выговор и все закрыли рот.

"Выстраивайтесь, выстраивайтесь, вы все эксперты в разных областях, и я не умею судить, кто

из вас имеет больше смысла". Как насчет этого, доктор Нинг, почему бы вам не пойти и не поставить диагноз Лин Цинхуа, разве вы не сказали за три часа до этого? Иди и попробуй, и надеюсь, что у тебя будет лучший результат". Лян сказал.

Прежде чем Нин Тао смог говорить, Цзян Хао заговорил и сказал: "Как трех часов может быть достаточно? У них обоих есть три дня, а у доктора Нинга - три дня".

Чэнь Го Чжунь сказал: "Три часа - это его собственные слова, никто не останавливает его, когда он говорит это, он также хочет три дня, разве это не добавление обратно плюнуть, что было выплюнуто?"

"Ты!" Цзян Хао был в бешенстве.

Лян Кеминг сказал: "Как насчет этого, доктор Нинг, вы также можете использовать три дня, три часа действительно слишком мало, я даже не верю, что вы можете дать надежный диагноз, не говоря уже о любом выполнимом плане лечения".

Нинг Тао сказал: "У меня здесь нет диагноза, тем более плана лечения".

Лян Кеминг замер на месте, он не ожидал, что Нинг Тао даст ему такое заявление.

Чэнь Гуочжун хладнокровно засмеялся: "Малыш, что ты здесь делаешь? Страх перед сценой?"

Нин Тао сказал слабо: "Разве я не ясно выразился? Я сказал, что у меня здесь нет диагноза, тем более плана лечения, и это потому, что я вылечу болезнь Лин Цинхуа, если пойду туда. Я весь вылечился, какой диагноз поставить, какой план лечения?"

"Хорошо!" Лян Кеминг засмеялся: "Я просто люблю таких людей, как ты, у которых есть мужество, сколько времени тебе понадобится, чтобы доказать, что то, что ты говоришь - правда, ты говоришь?"

"Я сказал, что мне нужно всего три часа, тогда мне нужно всего три часа." Нинг Тао сказал.

Цзян Хао продолжал моргать на Нин Тао, но Нин Тао притворялся, что не видит, она так хотела протянуть руку и прикрыть рот Нин Тао.

"Это твое слово, никто тебя не заставляет!" Чэнь Го Чжунь испугался сожаления Нин Тао и последовал за ним, чтобы заткнуть ему рот этими словами.

Нин Тао, однако, даже не обратил внимания на Чэнь Гуочжун, но сказал Цзян Хао: "Мисс Цзян, я приведу Линь Цинхуа в свою палату для лечения позже, я хотел бы, чтобы вы посмотрели на дверь для меня, никто не может входить и беспокоить меня во время моего лечения Линь Цинхуа, включая вас и мисс Линь, хорошо?

Цзян Хао кивнула головой в знак согласия, даже не задумываясь об этом, и это был не первый раз, когда она приняла просьбу Нин Тао.

Линь Цинъюй сказала: "Доктор Нин, я тоже могу?"

Нинг Тао покачал головой: "Я ясно дал понять, нет".

Глаза Линь Цинъюй были полны разочарования, и она все еще хотела бороться за это, но когда она увидела, что Цзян Хао смотрел на нее со странным взглядом, она сразу же отказалась от

своих мыслей.

Нин Тао пошёл к подопечной Лин Цинхуа.

"Притворяясь каким-то божественным доктором"? Не стыдно быть дзянху-медиком, выходить на улицу и изменять еде и напиткам, приходить сюда и притворяться великим богом". Один из учеников короля Чена издевался над ними.

"Если он сможет вылечить этого пациента за три часа, я вернусь в свой родной город и на ферму и больше никогда не буду врачом!" Другой ученик даже ушел со своего пути, чтобы сделать такое пари, целью которого было просто насытить Нинг Тао.

"Три часа прошли быстро, и я хотел бы посмотреть, какие оправдания он использует, чтобы оправдать себя, когда его ложь будет раскрыта на публике."

"Продолжай хвастаться, не из тех ли он подмастерьев, которые изменяют еде и напиткам, хвастаясь?"

На этот раз Чэнь Го Чжун не остановил своего ученика, вместо этого он наслаждался звуками.

Лян Кеминг также притворялся, что не слышит, вылечил ли Нин Тао болезнь Лин Цинхуа за три часа? Это был вопрос, над которым он даже не потрудился подумать, потому что совсем не верил в это. Если Нин Тао потерпит неудачу, он привезет Линь Цинхуа обратно в Северную столицу, чтобы исследовать с медициной поиска предков и этот таинственный материал! В то время не было ни Цзян Хао, ни Чэнь Гуочжун, ни Нин Тао, и все заслуги достались ему!

Никто не знал, что происходит в голове Лян Кеминга, как раз под пристальным взором толпы Нин Тао держал в руках обезболивающего Лин Цин Хуа и подошел к своей комнате. Линь Цинхуа также был человеком около метра седьмого, но теперь он не был даже сто фунтов, настолько засохший и худой, что один подозревал, что его снесет ветер.

"Брат..... Видя засохшее лицо Линь Цинхуа, сердце Линь Цинхуа было кислым, и слезы бесконтрольно скатывались с ее глаз.

Нин Тао на мгновение остановился, когда посмотрел на Линь Цинъюя: "Поверь мне, я исцелю твоего брата".

В этот момент сердце Линь Цинъюя, казалось, было поражено чем-то мягким, и она кивнула, ее слезы текли еще более резко.

Нин Тао обнял Лин Цинхуа в своей комнате, а затем закрыл дверь.

Линь Цинъю вытерла слезы в углу ее глаз задней части руки, но сцена, где Нин Тао остановился и говорил с ней только что был заклеймен в ее сердце, как бренд и не мог быть отягощен.

Несколько учеников Чэнь Го Чжун бросились к двери комнаты Нин Тао.

"Я бы хотел посмотреть, как он обращается с Линь Цинь Хуа, лжецом, которого я много раз видел, но такой праведный лжец, как он, все еще первый раз, когда я его вижу."

"Скажите, что не держитесь поближе, должен быть какой-то скрытый мотив."

"Если он скажет "нет", то нет, кем он себя возомнит? Не похоже, что это его место!"

Прямо посреди сплетен, несколько учеников Чэнь Гуочжун быстро прибыли к двери комнаты Нин Тао.

"Остановитесь на месте!" Цзян Хао гневно кричал.

Несколько учеников Чэнь Гуочжун случайно оглянулись на Цзян Хао.

Цзян Хао подошел к двери комнаты Нин Тао в большой шаг, проходя между комнатой для прогулок потянулся за руку на талии, пистолет появился в руке: "Я теперь обеспечения первого уровня безопасности, у меня есть право стрелять, я предупреждал вас, если кто-то из вас осмелится подойти, не вините пуля не растут глаза".

Пистолет был ледяной, а звук - ледяной.

Никто из немногих учеников Чэнь Го Чжун не осмелился снова приблизиться к двери комнаты Нин Тао.

http://tl.rulate.ru/book/29303/853345